

На правах рукописи

Александр Евгеньевич КУЗНЕЦОВ

САТУРНОВ СТИХ КАК МЕТРИЧЕСКАЯ ФОРМА
РАННЕЙ ЛАТИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Специальность 10.02.14 — классическая филология,
византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

МОСКВА
2009

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Плунгян Владимир Александрович
Учреждение Российской Академии наук
«Институт языкознания РАН»

доктор филологических наук
Россиус Андрей Александрович
Учреждение Российской Академии наук
«Институт философии РАН»

доктор филологических наук
Смышляева Вера Павловна
пенсионер

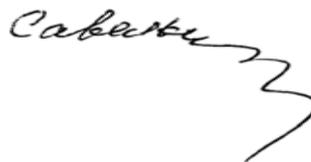
Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
«Институт лингвистических исследований
РАН»

Защита диссертации состоится 19 июня 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу 119991, ГСП-1, г. Москва, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан « _____ » апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат
филологических наук

О. М. Савельева

Содержание

1 Проблема сатурнова стиха	1
2 Из истории изучения сатурновой метрики	3
3 Предмет и цели исследования	11
4 Сатурнов корпус: методологическая проблема	12
5 Задачи, методика и структура исследования	14
6 Теоретическое значение и практическая ценность диссертации	16
7 Актуальность и научная новизна исследования	17
8 Содержание диссертации	17
9 Положения, выносимые на защиту	30
10 Апробация	33

1 Проблема сатурнова стиха

Диссертация «Сатурнов стих как метрическая форма ранней латинской поэзии» посвящена одной из наиболее сложных метрических форм античного мира. Краткий расцвет сатурнова стиха приходится на последние десятилетия III и первые десятилетия II веков до н.э. В это время сатурнов стих был заметным и важным явлением в молодой и небогатой литературе Рима. В сатурновом стихе составлялись надписи (сохранился комплекс надгробий Сципионов)¹. В сатурновом стихе были написаны две большие поэмы, «Одиссея» Ливия Андроника и «Пуническая война» Гнея Невия, которые были первой попыткой освоения римскими поэтами эпического жанра. Положение изменилось уже в середине II в. до н.э., когда, вследствие реформы поэтического языка, произведенной Квинтом Эннием, язык и метрика сатурновых поэм стали казаться чем-то архаичным. Все же сатурнова поэзия не была забыта. В I в. до н.э., в эпоху наивысшего подъема римской учености, эпос Невия считался значительным поэтическим произведением. В дальнейшем комментаторы «Энеиды» Вергилия находили примеры 'заимствований', сделанных великим поэтом Рима из «Пунической войны» Невия. Благодаря комментариям к «Энеиде», а также цитациям в сочинениях грам-

¹ Стандартное издание сатурновых надписей, использованное в нашей работе: [P. Kruschwitz. Carmina Saturnia epigraphica. Stuttgart, 2002], сокращенно CSE.

матиков и лексикографов до нас дошло около 60 фрагментов поэмы Невия¹. Перевод «Одиссеи» оказался менее успешным. Вскоре после появления «Анналов» Энния был сделан новый, гекзаметрический перевод (середина II в. до н.э.?). В целом Ливий Андроник считался, в отличие от Невия, посредственным поэтом, достойным упоминания лишь в силу своей древности. Несмотря на это, внимание римских грамматиков к архаическому языку сохранило для нас около 30 фрагментов сатурновой «Одиссеи».

Сатурнова поэзия не была маргинальным явлением. Как эпические поэмы, так и надписи, сделанные в сатурновом стихе, были важным этапом в освоении эллинской литературы в Риме. Составители эпиграмм Сципионов старались придать им литературную обработку «в стиле древнегреческих эпиграмм»². Жанровые и содержательные связи сатурновых поэм с греческим эпосом надежно установлены³. Неясно, по какой причине для этих первых поэтических опытов использовалась метрическая форма, не имевшая прямых связей с греческой поэзией, что отличается от практики ранней римской драмы. Структура сценических метров (ямбических, трохеических, анапестических) показывает, что на рубеже III/II вв. до н.э. не было лингвистических факторов, которые могли бы препятствовать освоению в эту эпоху дактилического гекзаметра. Пиррихические последовательности <краткий слог + краткий слог>

¹ Стандартное издание эпических фрагментов Невия и Ливия Андроника, использованное в нашей работе: [Fragmenta Poetarum Latinorum Epicorum et Lyricorum praeter Ennium et Lucilium / Post W. Morel novis curis adhibitis edidit C. Buechner. Editionem tertiam curavit J. Blänsdorf. Stuttgartiae et Lipsiae, 1995], сокращенно FPL.

² Цитируем характеристику, данную элогиям Сципионов М. фон Альбрехтом [М. фон Альбрехт. История римской литературы... / Пер. А. И. Любжина. М., 2003. Т.1. С. 65].

³ Синтез современных представлений по этому вопросу: [M. von Albrecht. Roman Epic. An Interpretative Introduction. Leiden, 1999]. Глава «Saturnian Aesthetics» содержится в книге Голдберга [S. M. Goldberg. Epic in Republican Rome. Oxford, 1995. P. 58-82]. Голдберг предостерегает от чрезмерного сближения Ливия Андроника с александрийским типом poeta doctus [S. M. Goldberg. Op. cit. P. 47-50].

были одним из основных структурных элементов метрики драмы того времени. Таким образом, конструирование дактило-спондеических стихов не могло представлять для Ливия Андроника или Невия каких-либо сложностей на просодическом уровне. Несмотря на это, сатурнов стих на краткое время вытеснил дактилический гекзаметр из его жанровых областей. Такова первая проблема, которую ставит перед нами сатурнов стих, понимаемый как факт истории римской литературы и, более широко, римской культуры. Вторая проблема связана собственно с метрической структурой сатурнова стиха, который отличается чрезвычайным разнообразием, превосходящим самые вариативные размеры драмы.

Неуловимость метрического закона сатурнова стиха задает уровень сложности, качественно отличный от того, с чем мы сталкиваемся при исследовании других метрических форм латинской поэзии. Неустановленной остается *система стихосложения* сатурнова стиха, поэтому понятно, что спорными и непрочными будут и любые утверждения о его внутреннем метрическом механизме.

2 Из истории изучения сатурновой метрики

Первый метрический принцип сатурнова стиха был открыт Ричардом Бентли в «Диссертации о письмах Фаларида» (1699 г.)¹. Сатурнов стих делится на два полустишия:

fundit fugat prōsternit | maximās legiōnēs²

Следующее сопоставимое по значимости открытие в области метрической структуры сатурнова стиха было сделано через полтора столетия Федором Евгеньевичем Коршем [с. 6]. Каждый сатурнов колон имеет почти обязательный словораздел (диереза Корша, или *caesura Korschiana*), отделяющий трехсложное слово в конце колона:

¹ R. Bentley. A Dissertation on the Epistles of Phalaris; with an Answer to the Objections of ... C. Boyle. London, 1816. P. 207-208 (страницы 226-228 недоступного нам издания 1699 г.).

² Пример, приводимый римским грамматиком Псевдо-Бассом (VI 265, 29, 25 GLK). Далее ссылки на тексты грамматиков даются по изданию [Grammatici Latini / Ex recensione Henrici Keilii. Vol. 1 – [8]. Lipsiae, 1855-1880], сокращенно GLK.

fundit fugat # prōsternit | maximās # legiōnēs

Разрезы, установленные Бентли и Коршем, — единственные бесспорные элементы метрической структуры сатурнова стиха.

Основные направления объяснения сатурнова стиха были выработаны к 1930-м годам.

Первая дихотомия, которую необходимо здесь иметь в виду, есть противопоставление между *метрическими* и *неметрическими* теориями.

В 1795 г. был издан труд аббата Гаэтано Марини, посвященный незадолго до того найденной Арвальской надписи. Марини был первый, кто предположил, что сатурнов стих, описанный римскими грамматиками, использовался в республиканских надписях (к сатурновым он причислял элгии Сципионов)¹. Марини полагал, что и *Carmen Arvale*, *Carmen Saliare*, и другие ‘древнейшие песни, созданные при Нуме’, написаны стихами, которые сопровождали особого рода пляску. Сам текст не имел внутреннего ‘метрического’ устройства и опирался только на внешний ритм пляски. Марини называет эти аметрические ‘песни’ словом *rhythmus*, заимствованным из комментария Сервия о сатурновом стихе (Servius in Vergil. Georg. II 385)².

Восходящая к Марини ‘ритмическая’ концепция — одна из наиболее влиятельных в современной науке³. Теории, следующие этому принципу, не решают проблему, а устраняют ее, сводя устройство сатурнова стиха к метрически irrelevantному и ненаблюдаемому фактору.

Метрические теории различаются просодическими принципами, которые ставятся в основу сатурнова стиха, то есть разными системами стихосложения. Готфрид Германн (1791 г.) принял квантитативную схему, предложенную римскими грамматиками, но ввел в квантитатив-

¹ L. G. Marini. Gli Atti e monumenti de' fratelli Arvali scolpiti gia' in tavole di marmo. Roma, 1795. T. 1. P. 37.

² L. G. Marini. Op. cit. T. 2. P. 595-603.

³ Это направление представлено в работах: [W. J. F. Koster. Versus Saturnius // Mnemosyne. Secunda Series. 1929. Vol. 47. P. 267-346. G. Erasmi. The Saturnian and Livius Andronicus // Glotta. 1979. Bd. 57. S. 125-149]. К этой концепции присоединяется М. фон Альбрехт [М. фон Альбрехт. Указ. соч. Т.1. С. 64].

ное описание сатурнова стиха икты¹. В дальнейшем ведущим направлением в изучении сатурнова стиха (как и латинской метрики вообще) становится иктовый вариант квантитативной теории, в котором, кроме упорядоченности ‘долгих’ и ‘кратких’ слогов (собственно квантитативный принцип), постулировалось особое ‘метрическое ударение’ (икт, или арсис) как решающий просодический элемент в метрической структуре стиха. Продолжением этой теории стала теория акцентно-иктовая, в которой, кроме квантитативной упорядоченности, требовалось согласование иктов с ударением.

Акцентно-иктовые концепции находились под сильным влиянием идеи ‘ритмов’, восходящей к аббату Марини. В особенности для первой половины XIX в. характерно разрастание именно ‘ритмической’ части сатурнова корпуса, которая стала приобретать идеологически почетный статус народной поэзии. Обобщающим трудом, представляющим это направление, была книга Вильгельма Корссена, в которой собран обширный корпус текстов, начиная с *Carmen Saliare* и *Carmen Arvale*, а в специальной главе «*De versu saturnio*» давалось обоснование генетического тождества народных стихов с формами, фиксированными в эпической поэзии². К этому периоду относится начало исследований Фридриха Ричля в области эпиграфики, которые завершились изданием *Priscae Latinitatis monumenta*³. Благодаря авторитету Ричля надписи стали считать более надежными источниками сатурнова стиха.

Квантитативная теория дала несколько важных работ. В 1860–1880 годы появились два комментированных собрания сатурновых текстов, оба были связаны с русской филологической наукой: первое было

¹ [J. G. J. Hermann. *Elementa Doctrinae Metricae*. Lipsiae, 1816. P. 611]. Германн посвятил сатурнову стиху специальный раздел в своей исторической книге (первое издание 1791 г.), в которой он дал первое полное издание сатурновых фрагментов. Согласно Германну, сатурнов стих образован соединением каталектического ямбического диметра и трех трохеических стоп (итифаллика).

² W. Corssen. *Origines Poesis Romanae*. Berolini, 1846. P. 192-202.

³ F. W. Ritschl. *Priscae Latinitatis monumenta epigraphica*. Berolini, 1862.

сделано Ф. Е. Коршем¹, второе — работавшим в Петербурге германским ученым Лукианом Миллером².

Главным достижением той эпохи стал монументальный труд Луи Аве³, который первым сопоставил все свидетельства грамматиков о сатурновом стихе и первым дал текстологический комментарий к источникам сатурновых фрагментов.

В начале XX в. противостояние между квантитативным и акцентным направлениями внутри глобальной иктовой теории завершилось торжеством квантитативной доктрины. Наиболее успешное и, можно сказать, окончательное изложение квантитативной теории было сделано Фридрихом Лео⁴. Метрические интерпретации Лео, опиравшиеся на комбинирование ‘арсисов’ и ‘тесисов’, были столь убедительны, что фактически положили конец противостоянию акцентно-иктовой и акцентной теорий. Подтверждением этому стало появление построенной на квантитативных принципах книги Карла Цандера⁵.

Признание ударения основным просодическим элементом сатурнова стиха было логическим продолжением акцентно-иктовой теории.

Акцентная (тоническая) теория поддерживалась важными соображениями общего характера и опиралась на неоспоримые для того времени постулаты. Казалось очевидным, что латинская поэзия развивалась под греческим влиянием от преимущественно акцентной к чисто квантитативной, исходным же пунктом этого развития было чисто акцентное стихосложение, народное римское и греческим влиянием не затронутое, — метрика комедии с этой точки зрения представляла промежуточное состояние. Сатурнов стих считался исконно итальянским и народным, следовательно, построенным по собственно латинским законам, в отличие от эллинизированной классической поэзии.

¹ Ф. Е. Корш. *De versu Saturnio*. Mosquae, 1868.

² L. Müller. *Der saturnische Vers und seine Denkmäler*. Leipzig, 1885.

³ L. Havet. *De Saturnio Latinorum versu*. Parisiis, 1880. Аве, как и Л. Миллер, был против признания роли ударения в квантитативном сатурновом стихе.

⁴ F. Leo. *Der saturnische Vers*. Berlin, 1913.

⁵ K. M. Zander. *Versus Saturnii*. Lund, Leipzig, 1918.

Одно из первых развернутых изложений акцентной теории было сделано в книге Р. Турнейзена¹, название которой красноречиво апеллирует к идее народности. Акцентную интерпретацию предложил и Уоллас Линдсей². В новейшее время Михаил Леонович Гаспаров и Михаэль фон Альбрехт полагали, что в первоначальной форме сатурнов стих был тоническим, но существующие тексты отражают квантитативное влияние³.

Ослаблением идеологического давления со стороны представлений о народности и исконности сатурнова стиха можно объяснить тот факт, что в 1930–1950 годы как иктовая (в чисто квантитативном или акцентно-иктовом варианте), так и акцентная теория стали вызывать все больший скептицизм. Стало очевидным, что казавшиеся столь убедительными построения Лео основаны на множестве натяжек и произвольных истолкований. О смене умонастроений красочно говорит следующее высказывание итальянского филолога и знатока метрики Джованни Баттиста Пиги: “Кажется невероятным, что такие люди, как Аве, Лео, Цандер, Паскуали⁴ могли всерьез играть с краткими удлинёнными и долгими сокращёнными, с синкопами арсисов и тесисов, с иктом первичным и вторичным и всеми этими конъектурами, которые позволяют прочитать как сатурновы стихи даже статьи законов ...⁵”.

Сопоставительное изучение индоевропейского стиха развивалось не в пользу квантитативной теории. В свое время квантитативные системы, допускавшие свободное сочетание арсисов, казались очень

¹ R. Thurneysen. *Der Saturnier und sein Verhältnis zum späteren römischen Volksverse*, 1885.

² [W. M. Lindsay. *The Saturnian Metre*. I-II // *The American Journal of Philology*. 1893. Vol. 14. P. 139-170; 305-334]. Позднее Линдсей от своей теории отказался: [W. M. Lindsay. *Early Latin Verse*. Oxford, 1922. P. 10].

³ М. Л. Гаспаров. *Очерк истории европейского стиха*. М., 1989. С. 69. М. фон Альбрехт. *Указ. соч.* Т.1. С. 66.

⁴ См. ниже [с. 8, прим. 2].

⁵ [G. B. Pighi. *Il verso saturnio* // *Rivista di filologia e di istruzione classica*. Nuova serie. 1957. Vol. 35 (85). P. 49]. Критическое отношение к метрическому аппарату квантитативной теории высказывал несколько ранее Л. Нугаре [L. Nougaret. *Traité de métrique Latine classique*. Paris, 1948. P. 21].

удобными для исторических конструкций. Теория Лео придавала этим сопоставлениям строгую и филологически убедительную форму. Кроме того, казалось, что сопоставительные реконструкции подтверждают изначально песенную природу сатурнова стиха, исключавшую регулярное стихическое (*κατὰ στίχον*) построение, типичное для эпоса. Это объясняло очевидное разнообразие метрических форм сатурновых поэм.

К середине XX в. общепринятой стала теория Антуана Мейе (1923 г.), согласно с которой строй индоевропейской поэзии был слогосчитающим¹. Метрика, реконструированная Мейе, не учитывает арсисов и тесисов. Это разрушило основы всех предложенных ранее реконструкций сатурновой метрики.

Поиски новых систем стихосложения были ответом на возникший после дискредитации акцентно-иктовой теории кризис в изучении сатурновой метрики.

Джорджо Паскуали² выдвинул на роль ритмообразующего просодического элемента короткие колоны. Наиболее важным достижением Паскуали была гипотеза о существовании генетических отношений между сатурновым стихом и индоевропейскими слогосчитающими размерами, постулированными Мейе.

Альберт Де Гроот предложил словосчитающую модель³, модифицированную Пиги.

Теория Паскуали и теория Де Гроота–Пиги представляют собой наиболее важные явления эпохи после Лео. В методологическом отношении обе теории опираются на два принципа. Метрический элемент сатурнова стиха

(1) может быть единицей сопоставительного анализа на индоевропейском уровне;

(2) не зависит от иктовых или акцентно-иктовых моделей.

Несмотря на общий кризис метрической теории, вызванный крахом иктовой концепции, возможности количественного анализа не

¹ М. Л. Гаспаров. Указ. соч. С. 11.

² G. Pasquali. *Preistoria della poesia romana*. Firenze, 1936.

³ A. W. De Groot. *Le vers saturnien littéraire* // *Revue des Études Latines*. 1934. Vol. 12. P. 284-312. G. B. Pighi. *La metrica latina*. Torino, 1968.

были исчерпаны. В большой статье Томаса Коула было показано, что возможен чисто квантитативный анализ сатурновых стихов, не прибегающий к иктам¹.

Работа Коула была последним оригинальным исследованием метрики сатурнова стиха. В ней обоснована историческая трансформация 13-сложного индоевропейского стиха в квантитативный стих, известный как сатурнов. Идеи и наблюдения Коула были исходным пунктом для теории, изложенной и обоснованной в диссертации. Мы предлагаем принципиально иную схему такой трансформации, которая дает более точное и эффективное описание доступных сатурновых текстов.

В новейшее время ни одна из теорий метрики сатурнова стиха не занимает господствующего положения. Краткий обзор проблемы, сделанный Генри Джослином для «Oxford Classical Dictionary»², ограничивается перечислением основных теорий вплоть до Паскуали.

Одно из возможных решений проблемы заключается в радикальном пересмотре законов латинской просодии. Предполагается, что с заменой стандартных просодических процедур сатурновы стихи могут быть легко сведены к простой метрической структуре. Акцентные теории XIX в. апеллировали к древнему архаическому ударению. Новая метрическая модель сатурнова стиха, основанная на теории фонологических стоп (‘квантитативных трохеев’, учитывающих счет мор), была предложена

¹ [Th. Cole. *The Saturnian Verse* // *Yale Classical Studies*. 1969. Vol. 21. P. 3-73]. Статья Коула остается наиболее значительным достижением в области компаративистского изучения сатурнова стиха. Новые исследования дополняют его результаты рискованными ритмическими реконструкциями архаических или италийских текстов (надпись Дуеноса, пренестинская фибула): [E. Dupraz. *Observations sur le vers saturnien* // *Procédés synchroniques de la langue poétique en grec et en latin*. Bruxelles, 2007. P. 59-75. P. M. Freeman. *Saturnian Verse and Early Latin Poetics* // *The Journal of Indo-European Studies*. 1998. Vol. 34. P. 61-90].

² [H. D. Jocelyn. *Saturnian Verse* // *Oxford Classical Dictionary*. Oxford, 1996]. Раздел о сатурновом стихе в первом томе [*Handbuch der lateinischen Literatur der Antike*. München, 2002. S. 32] еще более лаконичен и не дает сколько-нибудь развернутого анализа метрической проблемы и достаточной библиографии.

Джедом Парсоном¹. Эта интерпретация уязвима с двух сторон. Во-первых, само истолкование латинской просодии в понятиях теории стоп остается спорным. Во-вторых, в объяснении метрики теория стоп не дает результатов, заметно превосходящих традиционные описания. При внимательном рассмотрении модель Парсона оказывается радикальным вариантом акцентно-иктовой теории.

Несмотря на открытость вопроса, значение которого ни у кого не вызывает сомнения, мы не можем указать на появление каких-либо новых теоретических концепций метрики сатурнова стиха. Для немногих работ последних десятилетий, посвященных метрическим аспектам сатурнова стиха, характерен эклектизм в вопросах собственно метрики.

В новейшем компендии по латинской метрике Сандро Болдрини констатируется разнообразие сатурновых стихов. Множественное число “*i saturni*” в заглавии раздела, указывает, как поясняет автор, на то, что *versus saturnius* не есть стих в строгом смысле слова, а “способ сложения стихов, основанный на соединении полустиший, разных или равных”². Итак, приходится отступить к тому уровню понимания, который мог предложить Бентли в 1699 г. Непонятность сатурновой метрики — исходный и заключительный тезис большого обзора сатурновой проблемы, сопровождающего издание сатурновых надписей Петера Крушвица³. Автор предлагает, отказавшись от теоретических презумпций, суммировать отдельные наблюдения, которые делаются к каждой надписи, в специальной главе «Сатурнов стих: статистический обзор».

¹ [J. Parson. A New Approach to the Saturnian Verse... and Its Relation to Latin Prosody // Transactions and Proceedings of American Philological Association. 1999. Vol. 129. P. 117-137]. Парсон опирается на приложение теории стоп к латинскому языку, сделанное Местером [R. A. Mester. The Quantitative Trochee in Latin // Natural Language and Linguistic Theory. 1994. Vol. 12. P. 1-62]. Несмотря на спорность, модель Местера-Парсона была принята в качестве “древней (old) латинской просодии” в [J. Clackson, G. Horrocks. The Blackwell History of Latin Language. Oxford, 2007. P. 132-138].

² S. Boldrini. La prosodia e la metrica dei romani. Roma, 1992. P. 108.

³ P. Kruschwitz. Op. cit. S. 18-23.

Конечно, слово ‘статистический’ здесь можно понимать только как гуманитарную метафору: речь идет примерно о десятке наблюдений. Очевидно, что для собирания материалов последовательное применение хотя бы ошибочной теории дает лучший результат, чем отсутствие теории.

3 Предмет и цели исследования

Сатурнов стих — одна из старейших проблем латинской филологии. Точнее, следует говорить о целом семействе проблем, связанных сложными системными и историческими отношениями. В центре этого научного космоса находится комплекс чисто метрических вопросов. Итак, *предмет* нашего исследования — *метрическая природа сатурнова стиха*. Здесь уместно привести слова Ф. Лео: “Это гораздо больше, чем метрический вопрос, скорее, напротив, слишком метрический, поскольку вопрос стоит о метрической форме, применявшейся народом в сердце своей истории¹”. Лео указывал на принцип, верность которого очевидна: замкнутое в себе построение метрических конструкций совершенно бесплодно, когда речь идет о сатурновом материале. Конечно, любое чистое метрическое исследование должно учитывать более широкий содержательный контекст, но в большинстве случаев границы чистой метрики достаточно широки, чтобы внутри них развивались углубленные и многосторонние исследования. При изучении сатурнова стиха самые первые метрические постулаты незамедлительно вводят исследователя в круг сложнейших неметрических проблем.

Формально выражение ‘метрическая природа’ может быть определено как иерархия просодических структур, участвующих в формировании структур метрических. Это предполагает, что известна *просодическая система* поэтического текста, но для сатурновых текстов просодическая система (включая такие важные характеристики, как характер и функциональный статус ударения) не может быть априорно установлена, как это может быть сделано для классической поэзии. Другая проблема связана с тем, что выявление фонетических и просодических фактов зависит от предустановленных для данного стихотворного текста стабильных метрических структур.

¹ F. Leo. Op. cit. S. 1.

Выявление метрической иерархии требует определения *функциональных характеристик* элементов поэтического текста, но поэтика сатурновых памятников — крайне спорная и противоречивая область.

При незначительном объеме сатурновых памятников¹ решающее значение приобретают проблемы текстологии. Изменение чтения одного фрагмента может существенно повлиять на понимание сатурновой поэзии в целом. Как для рукописей, так и для эпиграфических памятников важен вопрос о фонетической интерпретации написаний².

Итак, понятия и концепции, которые в конкретных филологических исследованиях принимаются как аксиоматические, при изучении сатурнова стиха обращаются в сомнительные и спорные. Необходимость постоянно доказывать и модифицировать понятийный и фактологический аппарат делает изучение сатурнова стиха крайне затруднительным.

Состояние сатурновой проблемы определяет *цель* нашего диссертационного исследования. Предполагается разработать минимальную понятийную и методологическую конструкцию, в которой, с одной стороны, была бы обоснована метрическая теория сатурнова стиха, с другой — сделано эффективное и доказательное описание корпуса сатурновой поэзии.

4 Сатурнов корпус: методологическая проблема

Ядром диссертационного исследования является разработанная нами теория сатурнова стиха и сделанный на основе этой теории анализ корпуса сатурновой поэзии³. Как может быть эта теория подтверждена? Речь здесь идет не о конкретной теории, а об общих принципах верификации. На первый взгляд сделать это легко: если теория успешно описывает свой материал, то она правильна. Однако при внимательном рас-

¹ Одно из наиболее широких и некритических в отношении отбора текстов собрание Цандера содержит 336 строк [K. M. Zander. Op. cit.]; большинство издателей принимают примерно в два раза меньшее число, например, 144 стиха в корпусе Линдсея [W. M. Lindsay. Op. cit.].

² С. Questa. *La metrica di Plauto e Terentio*. Urbino, 2007. P. 1-4.

³ Предварительная публикация: [А. Е. Кузнецов. Латинская метрика. Тула, 2006. С. 358-413]; см. далее [с. 26-27].

смотрении оказывается, что теория сама задает принципы селекции материала. Эта селекция затрагивает как первичный отбор текстов (некоторые должны быть приняты, некоторые отвергнуты), так и отбор внутренний (некоторые наблюдаемые структуры признаются ‘правильными’, а некоторые — ‘неправильными’).

Нельзя сказать, что старые или современные исследования не дали ясной модели сатурнова стиха. Напротив, таких моделей слишком много, и большинство из них обладает внутренней стройностью. Очевидно, что для сатурнова стиха метрическая модель не дает критериев отбора, как для других метрических систем.

Реконструкции сатурнова стиха совпадают в том, что, применяя некоторую эвристическую схему описания, исследователь получает результат, далекий от полного хаоса. Стихи сатурновых поэм похожи друг на друга и на стихи надписей. Это строго не определяемое в метрических категориях сходство мы называем *слабым метрическим критерием*. Слабый метрический критерий есть несостоявшийся статистический. Располагая 20–30 случайно выбранными строками из эпоса, элегии и драмы (предположим, что их метрика неизвестна), исследователь мог бы установить относительное сходство этих структур. Увеличение материала позволило бы постепенно распознать все метрические формы. К сожалению, достаточный объем сатурнова материала недоступен, и приходится ограничиваться поверхностным сходством. Применение слабого метрического критерия должно дать то, что можно было бы назвать *облаком* сатурновой поэзии: корпус, охватывающий все сохранившиеся сатурновы тексты. Ясно, что в этот корпус войдут тексты иной метрической природы или неметрические.

Необходимо строго воздерживаться от применения априорных метрических определений сатурнова стиха как критериев отбора сатурнова материала. Следовательно, первой задачей, которая стоит перед нами, будет разработка независимых от метрики хронологических и содержательных критериев, что предполагает разработку общей филологической концепции сатурнова стиха. Действительно, сопоставление с классическими метрическими формами древнегреческой или латинской поэзии показывает, что ни одна из этих форм не была чисто и исключительно метрической, все они были интегрированы в жанровые каноны и были в целом символичны.

5 Задачи, методика и структура исследования

Выше были сформулированы две наиболее *глобальные задачи*, стоящие перед нашим диссертационным исследованием: разработка современной теории метрики сатурнова стиха и определение неметрических критериев отбора текстов для корпуса сатурновой поэзии. Этим задачам подчиняются более *конкретные, но фундаментальные задачи*, последовательное решение которых определяет структуру диссертации.

На первое место ставится *задача исследования античной традиции о сатурновом стихе*. Разделение метрических и неметрических критериев имеет принципиальное значение, поэтому необходимо тщательно различать свидетельства ‘о сатурновом стихе’ и свидетельства ‘о метрике сатурнова стиха’. В первой главе «Сатурнов стих в римской филологической традиции» исследуются источники, имеющие отношение к римской традиции о сатурновом стихе. Это исследование позволяет дать филологически обоснованное решение следующей задачи, а именно обосновать дискретное *описание сатурнова корпуса без прямого обращения к метрическим критериям отбора*. Эта задача решается во второй главе «Корпус сатурновой поэзии».

Метрика есть соединение эстетических идей с ритмом языка. Метрическое описание опирается на ряд презумпций, главная из которых — просодическая система. В третьей главе диссертации «Фонетика и просодия сатурнова стиха», опираясь на современные теоретические представления и новейшие достижения в области истории латинского языка, мы решаем задачу *реконструкции просодической системы*, которая может быть установлена для сатурновых текстов как наиболее вероятная. Результаты этого исследования необходимы для последующего метрического анализа сатурновых текстов.

В четвертой главе «Метрические структуры сатурнова стиха» дается детальный *анализ римской традиции о метрике сатурнова стиха*. Затем формулируется *метрическая теория сатурнова стиха*. Логика многовековых исследований в области сатурновой метрики подсказывает именно такую иерархию решаемых в данной главе задач. Следующей задачей, решение которой обеспечивается всеми предшествующими положениями диссертации, является *метрическое описание текстов сатурнова корпуса*. В первой главе был сделан вывод о разделении

сатурновых памятников на два комплекса. Это разделение соблюдается и в метрических описаниях. Объем материала делает необходимым деление его на две секции. Метрический анализ более ранней и наиболее ответственной во всех отношениях части корпуса помещен в четвертой главе диссертации. Более поздние тексты исследуются в пятой главе «Закат эпической сатурновой поэзии».

В каждой главе ставятся и решаются задачи, связанные с анализом конкретных текстов.

Говоря о *методике* нашего исследования, мы должны различать методы глобальные, интегрирующие множество частных задач и решений, и методики локальные.

Как универсальный в диссертации применяется традиционный для классической филологии исторический метод. Филология есть наука о традиции, а традиция есть история идей. Метрика не отличается от других филологических дисциплин в том, что только понимание явлений в их живом историческом движении может позволить нам приблизиться к истине, что является конечной целью науки. Русская филологическая школа имеет большие заслуги в деле развития и сбережения метода филологического историзма¹, и в этом отношении наше исследование опирается на глубокую и плодотворную научную традицию.

Следующий по важности метод есть метод филологической критики источников. Создание этого метода было в свое время первым достижением историзма в области филологии, и именно этот метод сделал классическую филологию из эрудиции наукой.

Наконец, применяется метод текстологической критики, который дает значительные результаты при изучении как самих сатурновых стихов, так и текстов, сохранивших фрагменты сатурновой поэзии.

¹ Имя Алексея Федоровича Лосева здесь должно быть названо среди первых. Труды А. Ф. Лосева опираются на тщательно разработанные и понятно изложенные теоретические и методические основания. Научные принципы А. Ф. Лосева обобщены в статьях: А. А. Тахо-Годи. «История античной эстетики» А. Ф. Лосева как философия культуры // А. Ф. Лосев. История античной эстетики. Т. 1. Ранняя классика. М., 2000. С. 3-38. А. А. Тахо-Годи. А. Ф. Лосев как историк античной культуры // Традиция в истории культуры. М., 1978. С. 259-277.

6 Теоретическое значение и практическая ценность диссертации

Для решения поставленных в диссертации задач был разработан теоретический аппарат, открывающий возможность эффективно интегрировать данные разносторонних филологических исследований, проведенных как в нашей работе, так и в предшествующих научных трудах. Описание сатурнова стиха, сделанное в диссертации, опирается на последовательное применение основополагающего для современных метрических теорий понятия метрических позиций. Приложение строгой метрической теории к описанию колометрических и словоделительных структур сатурнова стиха позволило сделать анализ доступного материала более точным. Проведенные в диссертации теоретические исследования позволили интерпретировать в точных метрических категориях сатурновы тексты. При этом априорная метрическая форма не устанавливалась, и полученные результаты не являются отражением скрытой селекции материала.

Сопоставление сатурновых стихов с другими метрическими формами ранней латинской поэзии, благодаря разработанным в диссертации процедурам анализа, делается в строгих и прозрачных метрических категориях, а не на основании внешнего сходства. Это позволило применить к изучению сатурнова стиха новейшие достижения в области метрики ранней римской драмы¹. Выявленные структурные закономерности сатурнова стиха были применены в решении текстологических проблем.

Издание и эмендация сатурновых текстов — очевидная область применения сделанной нами работы. Кроме этого, теоретические модели, методологические принципы и конкретные результаты диссертации могут иметь применение за пределами сатурновой проблематики.

Проведенное нами исследование, как мы полагаем, улучшает понимание сатурновой поэзии, что позволяет более интенсивно и результативно использовать сатурнов материал в университетских курсах латинского языка, истории латинского языка, истории римской литературы и истории античной литературы.

¹ Наиболее полный синтез современных представлений о метрике республиканской драмы содержится в книге [C. Questa. Op. cit.].

7 Актуальность и научная новизна исследования

Актуальность диссертационного исследования «Сатурнов стих как метрическая форма ранней латинской поэзии» ясна из сделанного выше обзора истории изучения сатурнова стиха. Упадок метрических исследований в этой области неблагоприятным образом сказывается на изучении ранних этапов истории римской литературы, истории латинского языка в целом и фонетико-просодического комплекса в частности.

Решение проблемы метрической природы сатурнова стиха потребовало разработки принципиально новых теоретических принципов и привлечения новых материалов. Были установлены системные связи между аспектами сатурновой поэзии, которые традиционно находятся в компетенции разных научных дисциплин. Это открывает перспективное междисциплинарное направление в сфере классической филологии. При всей ограниченности материала эффективность разработанных в диссертации принципов была подтверждена в ряде конкретных исследований. При этом были получены значимые, верифицируемые результаты. В диссертации были предложены новые текстологические решения и новые интерпретации, что является наиболее важным критерием эффективности филологической теории.

8 Содержание диссертации

Во ВВЕДЕНИИ определяются цель и задачи работы, дается обоснование актуальности и новизны диссертации исследования, дается описание методики и раскрывается логика построения исследования. В особом разделе описываются задачи и проблемы, близкие нашей работе, но по разным причинам не включенные в нее. При современном состоянии знаний невозможно рассчитывать на новый вклад в проблему индоевропейских связей сатурнова стиха, и мы должны ограничиться новыми метрическими интерпретациями фактов, полученных в предшествующих исследованиях сравнительной метрики индоевропейских языков. Вне сферы нашего исследования остается и систематическое описание стиля сатурновой поэзии. Мы останавливаемся только на отдельных вопросах, которые могут продемонстрировать эффективность наших метрических построений. Полное описание стиля сатурновых памятников

должно быть предметом специального исследования¹. В заключительном разделе ВВЕДЕНИЯ изложены принятые в диссертации правила цитирования и дано описание библиографических источников и стандартных изданий текстов².

В ГЛАВЕ I «Сатурнов стих в римской филологической традиции» дается максимально полный филологический анализ истории термина *versus Sāturnius*. Здесь же описываются все источники, имеющие отношение к римской традиции о сатурновом стихе (Часть 1.1 «Сатурнов стих: название, источники, свидетельства республиканского времени»). Филологический анализ источников разделен на две части по хронологическому принципу.

В начале рассматриваются «Ранние свидетельства о сатурновом стихе» (Часть 1.2). Анализируя фрагмент пролога к VII кн. «Анналов» Энния (стихи 206–209), мы показываем, что этот текст уже в республиканское время был предметом комментирования. Об этом свидетельствуют Цицерон *Brutus* 75 (основной источник по тексту фрагмента Энния) и Варрон *De Lingua Latina* VII, 36. В рамках древних комментариев к стиху 207

versibus quōs dīim Faunī vātēsque canēbant

сложилась концепция древней ‘поэзии Фавнов’, в связи с которой и появился термин *versus Sāturnius* (употребляется в указанном месте *De Lingua Latina*). Говоря о ‘Фавнах’, Энний намекал на *Bellum Punicum* Невия, — означает ли это, что Невий писал ‘стихами Фавнов’? Если Невий писал ‘стихами Фавнов’, то означает ли это, что последние отождествляются с метрической формой поэмы Невия *Bellum Punicum*, которую современная филологическая наука называет сатурновым стихом? Вопрос о том, называл ли Энний (или Варрон и Цицерон) размер

¹ Обобщающие труды в этой области указаны выше [с. 2, прим. 3].

² Важнейшие библиографические пособия по сатурнову стиху: [F. Cupaiuolo. *Bibliografia della metrica latina*. Napoli, 1995. L. Ceccarelli. *Prosodia e metrica latina archaica 1956-1990 // Lustrum*. 1991. Bd. 33. P. 227-400]. Библиография к «Поэтике» Аристотеля: [O. J. Schrier. *The Poetics of Aristotle and the Tractatus Coislinianus: A Bibliography from about 900 till 1996*. Leiden, 1998]. Основные издания сатурновых текстов указаны выше [с.1, прим. 1; с.2, прим. 1].

поэмы Невия *versus Sāturnius*, не имеет здесь значения. Детальное филологическое исследование убеждает нас в том, что ‘стихи Фавнов’ не отождествлялись с какой-либо определенной метрической формой. Это выражение имело оценочный смысл ‘грубые, примитивные, первобытные’ стихи. Это истолкование приводит нас к тексту Квинтилиана (Inst. IX 4, 114–115), который ссылается на ‘стихи Фавнов’ как на пример примитивной аметрической поэзии. В изложении Квинтилиана ‘стихи Фавнов’ предшествовали метрическому стихосложению по правилам, регулирующим счет стоп (*observātiō carminis*). Важной чертой высказывания Квинтилиана оказывается то, что у него речь идет об историческом процессе, описанном в перипатетических понятиях ‘изобретения и совершенствования’, в частности, упоминается ‘открытие’ стоп (*reperitōs pedēs*). Эта идея находит соответствие у грамматика Диомеда (I 476–482 GLK) в отрывке, который, по нашему предположению, восходит к Варрону. Изложенные наблюдения связывают Квинтилиана с республиканской традицией комментирования «Анналов» Энния.

Определение *Sāturnius* имело смысл ‘древний италийский’. В этом же смысле необходимо понимать и выражение *versus Sāturnius*, которое, как видно из De Lingua Latina VII, 36, было принято в середине I в. до н.э. в техническом смысле ‘аметрический’.

Тема ‘изобретения и совершенствования’ сближает отрывок из Квинтилиана (IX 4, 114–115) со знаменитым высказыванием Горация (Epist. II 1, 156–160, *Graecia capta* ...), в котором описывается история римской драмы. Этот классический предмет историко-литературных разысканий перипатетической школы восходит к «Поэтике» Аристотеля. Гораций связывает выражение *numerus Sāturnius* ‘сатурнов ритм’ с *Fescennīna (licentia)* ‘распушенность Фесценнин’, что вносит в сатурнову проблему элемент инвективы (ψόγος «Поэтики» Аристотеля, ср. Horat. Epist. II 1, 156–160). Сближается с обсуждаемым высказыванием Горация замечание Вергилия о древней римской поэзии (Georg. II 385–386). Комментарий Сервия к этому месту отождествляет *versūs incōmptī* ‘безыскусные стихи’ древних жителей сельского Лация с аметрическим сатурновым стихом. Терминология Сервия (*Sāturniō metrō, ad rhythmum*) принадлежит поздней эпохе. Напротив, содержание комментария должно быть отнесено к раннему времени, что доказывается в специальном исследовании. Из этого следует, что выражение ‘сатурнов стих’ в эпоху

Варрона было теснейшим образом связано с историей драмы, сконструированной по принципам «Поэтики» Аристотеля.

Сформулированный выше вывод заставляет нас обратиться к исследованию основного источника по перипатетической истории римских зрелищ, очерку истории пантомимы, излагаемому у Тита Ливия (VII 2). Этот очерк, условно названный нами «История зрелищ», восходит, вероятно, к Варрону¹. Наш комментарий к этому важнейшему тексту содержится в специальном разделе (Часть 1.3 «История зрелищ» и перипатетический субстрат ранних представлений о сатурновом стихе»).

В «Истории зрелищ» излагается стадильная история сценических игр, которая охватывает, во-первых, пантомиму (представляющую для нас второстепенный интерес), во-вторых, шуточные или бранные выступления городских жителей, подобные аттическим Γεφυρισμοί. Шуточное действо, которое автор «Истории зрелищ» называет ‘сатурой’, в ученой римской традиции теснейшим образом связано с греческой драмой сатиров и с литературной сатурой Луцилия и Горация, драматическая природа которой не вызвала у римских теоретиков сомнений.

Сопоставление «Истории зрелищ» с высказываниями Горация о сатурновом ритме и с первоисточником, «Поэтикой» Аристотеля, показывает, что ‘сатурнов’ стих (метр или ритм) был самым тесным образом связан в представлении римских ученых, во-первых, с ‘сатиловским’ содержательным комплексом, во-вторых, с ритмом пляски (именно эта концепция была возрождена аббатом Марини). В этих представлениях сатурнов стих ассоциировался с комедией и сатурой, но не с эпосом. Вовлечение сатурнова стиха в сферу римской сатуры заставляет нас специально обратить внимание на то, что в наших источниках этимологическое сближение *Sāturnius* ~ *satura* отсутствует и, по всей видимости, оно никогда римскими учеными не делалось.

Обращаясь к упоминаниям о сатурновом стихе, которые сохранились у грамматиков (Часть 1.4 «Поздние грамматические источники о сатурновом стихе»), мы ставим на первое место свидетельство Харисия (I 288 GLK). Интересующий нас отрывок разделяется на две части, мет-

¹ Анализ этого текста с точки зрения истории театра содержится в книге [Д. В. Трубочкин. «Все в порядке! Старец пляшет...» Римская комедия плаща в действии. М., 2005].

рическую и мифоисторическую, которые рассматриваются нами отдельно. Обе части имеют независимое происхождение и содержат очень ранние элементы, восходящие к республиканской учености. Прежде всего, Харисий связывает термин *Sāturnius* с метрически сложными лирическими формами далеко не древнейшей поэзии (Акций и Левий). Харисий называет сатурновы стихи *genus ametron*, что заставляет нас предпринять специальное исследование смысла метрического термина ἄμετρος, начиная с Аристотеля (Poet. 1451a 38 – 1451b 3).

Мифоисторическая часть свидетельства Харисия представляет особый интерес, поскольку сатурнов стих включается в эвгемеристический контекст.

Гораций, Вергилий и аноним «Истории зрелищ» говорят о древней, примитивной стадии цивилизации. Люди в древности были наивны и безыскусны, но их религиозная практика стала источником для культов и обрядов последующих поколений. Такую же идею излагает Харисий, но на этом сходство заканчивается. Сатурнов стих у Харисия принадлежит сфере серьезной гимнической поэзии, нет никаких намеков на примитивную драму, на шутки или сельскую брань.

Эвгемеристические мотивы оказываются удивительно устойчивыми в римской грамматической традиции. С незначительными вариациями сатурнов стих связывают с царством эвгемеристического Сатурна: схолии к Горацию Epist. II 1, 157/158 (Porphyrio, Pseudo-Acro), Атилий Фортунатиан (VI 283, 13 GLK), Origo gentis Romanae (4, 4), Диомед (I 512, 18 GLK), Фест (432, 13 L). Последние два представляют особый интерес, поскольку связывают 'Сатурна', 'Фавнов' и Невия.

Все это позволяет предположить, что эвгемеристический комплекс, связанный с сатурновым стихом, восходит к сочинению «Эвгемер» Энния и отчасти к эвгемеристическим пассажам «Анналов». Сам термин *Sāturnius versus* имеет эвгемеристическую мотивацию. Значительным был вклад Варрона, который, как можно предполагать, закрепил за Невием статус 'изобретателя' сатурнова стиха. Возможно, именно Варрон виновен в том, что термин *Sāturnius versus* переместился в историко-литературную концепцию стадийного развития драмы, для которой принципиальное значение имела инвектива.

В следующей части (1.5 «Метеллов стих») рассматривается образцовый сатурнов стих грамматиков

dabunt malum Metellī Naeviō poetae

Обнаруживается, что этот ‘ответ Метеллов Невию’ теснейшим образом связан с идеей инвективы. Вероятно, он был сконструирован как пример связанного с ателланой ‘эксодия’, который автором «Истории зрелищ» описывался как вольное, шутовское или бранное выступление римских граждан. Тот факт, что метеллов стих был принят грамматиками как метрический образец, указывает на решающую роль инвективной концепции в формировании поздних грамматических представлений, закрепившихся за термином *versus Sāturnius*.

В схолиях Псевдо-Аскония (ad Ciceron. Verr. I 29) утверждается, что Метеллы отвечали на стих Невия

fātō Metellī Rōmae fiunt cōsulēs

Ассоциация этого ямбического сенария с сатурновым ‘ответом Метеллов’ создает значительные трудности. Мы доказываем, что сообщение Псевдо-Аскония ошибочно. Стих Невия происходит из драмы, смысл его был хвалебным (следовательно, источником была, вероятно, претекста). С инвективным ‘стихом Метеллов’ стих Невия был связан случайно в результате искажения грамматической традиции.

Первую главу завершает синкрисис двух ветвей римской традиции сатурнова стиха (Часть 1.6 «Общая характеристика грамматической традиции»). Наиболее важен для последующего исследования вывод о том, что сатурнов эпос Невия был интегрирован в эвгемеристическую концепцию. К этой же ветви может быть отнесена хвалебная погребальная поэзия (Харисий). Для другой ветви характерен интерес к инвективным и лирическим (в широком смысле) мотивам. Мы предполагаем, что грамматические описания ‘сатурнова стиха’, связанные с инвективной ветвью, были ориентированы на относительно позднюю поэзию эпиграмматического типа, которая использовала ‘метеллов стих’ как основную метрическую форму. Весьма вероятно, что именно для этой поэзии выражение *versūs Sāturniī* было самоназванием.

В ГЛАВЕ II «Корпус сатурновой поэзии» мы, опираясь на выводы, сделанные в Главе I, даем описание *грамматических примеров* (Часть 2.1). Приходится констатировать ожидаемый в свете наших исследований результат: римские грамматика, описывающие сатурнов стих, не учитывают эпос, нет также никаких признаков архаизации сатурно-

вых примеров. Гипотеза о влиянии инвективной концепции позволяет обосновать инвективную интерпретацию примера

summās opēs quī rēgum rēgiās refrēgit (Fortunat. VI 294, 1)

Анализ грамматических цитат заставляет сомневаться в том, что они были искусственно придуманными учебными примерами. В диссертации доказывается, что примеры происходили из эпиграмматической сатурновой поэзии, восходящей к сатурновой книге Акция.

Далее (Часть 2.2) рассматриваются Carmen Saliare и Carmen Arvale. В древности признавался поэтический характер Carmen Saliare. Варрон (De Lingua Latina VII 2) называл эту ‘песнь’ *первым поэтическим словом римлян* (Rōmānōgum p̄tīma verba poētica). Carmen Saliare, как и полностью утраченный ‘гимн’ Ливия Андроника (Liv. XXVII 37) сопровождалось плясовым ритмом, ‘отбиваемым ногой’. Это позволяет связать Carmen Saliare с теорией пляски, отраженной в «Истории зрелищ». Нельзя исключить того, что Варрон относил Carmen Saliare к древней ‘поэзии Фавнов’. ‘Арвальская песнь’ не упоминается в римских источниках (кроме самой Арвальской надписи), но описание обряда 218 г. н.э. ясно указывает на то, что исполнение Carmen Arvale сопровождалось особыми телодвижениями (*tripodātīō*). Состояние текста обоих памятников таково, что их метрический анализ мы признаем невозможным.

Специальное исследование, сделанное в этой части показывает, что «Афоризмы Аппия Клавдия», известные под названием Carmen (Sententiae) Appii Claudii, не принадлежат сатурновой традиции и были прозаическим текстом.

После древнейших римских Carmina предлагается критический обзор сатурнова эпоса (Часть 3) и эпиграфических памятников (Часть 4). Среди эпических памятников рассматриваются фрагменты Carmen Prīami. Мы присоединяемся к мнению тех ученых, которые считали этот текст поздним¹. Carmen Prīami необходимо отделять от раннего сатурнова эпоса, представленного Ливием Андроником и Невием.

Особый раздел данной главы посвящен надписям, известным по литературным источникам (Часть 2.5). В силу своего происхождения

¹ Как справедливо замечает Кёртни, Carmen Prīami “не принадлежит живой традиции сатурновой поэзии” [The Fragmentary Latin poets / Ed. by E. Courtney. Oxford, 2003. P. 44].

этот отдел сатурнова корпуса включает спорные и сомнительные тексты. Подложность сатурнова стиха из надписи Эмилия Регилла (Pseudo-Bassus VI 265, 25 GLK) доказывается серьезными филологическими аргументами. Напротив, подлинность надписей Атилия Калатина (Cicero. De Fin. II 116; Cato 61) и Квинкция Цинцинната (Livius VI 29, 10)¹ может быть подтверждена метрическим анализом.

ГЛАВА III «Фонетика и просодия сатурнова стиха» посвящена описанию просодических элементов сатурнова стиха и изложению общих принципов просодического анализа, применимых к сатурнову материалу (Часть 3.1). Специальное исследование посвящено понятию икта. Определенная часть сатурновой традиции связана с ритмом пляски. Этот 'внешний икт' надежно распознается в высказываниях грамматиков о ритмических ударах, сопровождающих декламацию стихов. Исследование контекстов, в которых латинские *īcere* 'ударять', *ictus* 'удар', а также близкие по значению глаголы *ferīre*, *percutere* и их производные связаны или с чтением стихов, или вообще с фонетикой, позволяет утверждать, что помимо внешнего икта-удара (это понятие в источниках более связано с глаголом *ferīre*) грамматики признавали икт, выражаемый внутренними фонетическими средствами. Этот внутренний икт выделял отдельные стопы стиха. Учение об иктах развивал метрик Юба (apud Priscianum III 420 GLK). Подобное учение связывалось и с сатурновым стихом (Aphthonius VI 140, 1–6 GLK), что в дальнейшем используется нами как один из аргументов в пользу отождествления первоисточника грамматических учений о сатурновом стихе с метрикой Юбы.

Большая часть третьей главы посвящена явлениям архаической просодии, наблюдаемым в сатурновых стихах. Мы последовательно рассматриваем сокращение гласных в конечных слогах (Часть 3.3), ямбическое сокращение (Часть 3.4), отпадение конечного -s# (Часть 3.5), зияние и элизию (Часть 3.6). Несмотря на ограниченность материала, можно показать, что сатурнов эпос сохраняет некоторые значимые для стихосложения черты, которые представляются более архаичными, чем

¹ Достоверность надписи Квинкция была показана Н. Н. Казанским [Н. Н. Казанский. Победная надпись Тита Квинкция (Liv. VI. 29, 9) // Палеобалканистика и античность. 1989. С. 165-169].

фонетика комедий Плавта. Таким образом, речь не идет о специфических архаизмах в идиолекте Невия. В эпосе и драме поэт использовал разные версии поэтического языка в целом и фонетики в частности. Эпический вариант был существенно более архаичным.

В конце главы (Часть 3.7) дается методологическое обоснование процедуры выявления словоделительных схем в сатурновых стихах.

Все современные теории сатурнова метра открыто или скрыто зависят от античных метрик. Критическое исследование древних метрических теорий по этой причине необходимо не только само по себе, но и для прояснения наших собственных идей, поэтому ГЛАВА IV «Метрические структуры сатурнова стиха» начинается исследованием метрических теорий римских грамматиков (Часть 4.1). Детальное рассмотрение текстов грамматиков доказывает, что все они восходят к единому первоисточнику.

Далее исследуются примеры, сопровождающие рассуждение Харисия (I 288 GLK) о длинных сатурновых стихах (Часть 4.2 «Парадоксальные сатурновы стихи Харисия»). Метрическая реконструкция этих примеров (Левий, «Феникс» (fr. 22 FPL) и Акций, «Эпигоны» 598–599, 590–591) позволяет установить связь этих на первый взгляд уникальных примеров с общим для всех грамматиков источником (Юбой).

В Части 4.3 исследуются метрические компендии, непосредственно восходящие к *Liber de metris Caesii Bassi* (Псевдо-Басс, Афтоний, Терентий Мавр). Особенности этих текстов позволяют определить общий для всех грамматических изложений сатурнова стиха источник, который мы отождествляем с утраченным сочинением Юбы, создателя латинской версии метрики прототипов. Это решает вопрос о происхождении авторитетного компендия *Liber de metris Caesii Bassi*, зависимость которого от первоисточника, отождествляемого с метрикой Юбы (конец II в. н.э.), неоспорима. Таким образом, *Liber de metris* не мог быть написан Цезием Бассом, поэтом эпохи Нерона.

В Части 4.4 дано метрическое описание примеров, цитированных грамматиками. Устанавливаются структурные отличия этих стихов от метрически близких ямбических и трохеических размеров.

Предлагаемая нами метрическая теория изложена и обоснована в Части 4.5 «Квантитативная теория сатурнова стиха». Реконструируются три стадии развития метрической структуры эпического сатурнова стиха.

(1) Строго силлабическая структура, состоящая из двух полустиший по 7 и 5 метрических позиций (μ)¹:

$$[[\mu_1 \mu_2 \mu_3 \mu_4 \mu_5 \mu_6 \mu_7][\mu_{2.1} \mu_{2.2} \mu_{2.3} \mu_{2.4} \mu_{2.5}]]$$

Каждая позиция реализуется одним слогом.

(2) На следующей стадии мы предполагаем квантитативное урегулирование концовки обоих полустиший, которое едва ли заходило далее предпоследнего слога. В этой позиции закрепляется тяжелый слог. По всей видимости, на этой стадии были выработаны диерезы Корша. Оба структурных элемента (спондеический $\langle\beta\Sigma\rangle^2$ исход и диерезы Корша) обладают примерно одинаковой степенью устойчивости в литературном сатурновом материале, но сегмент перед диерезой Корша не был затронут квантитативным нормированием. Из этого следует, что диерезы Корша формировались относительно поздно, но в пределах той эпохи, когда сатурнов стих сохранял строго силлабический строй. С учетом диерез Корша устанавливается следующая силлабическая схема, осложненная квантитативными завершениями полустиший:

$$[[[\Sigma_1 \Sigma_2 \Sigma_3 \Sigma_4][\Sigma_5 \beta_6 \Sigma_7]][[\Sigma_{2.1} \Sigma_{2.2}][\Sigma_{2.3} \beta_{2.4} \Sigma_{2.5}]]]$$

(3) На последней стадии развивается ничем не ограниченная подстановка просодических элементов $\langle\beta\rangle$, $\langle\alpha\alpha\rangle$, $\langle\alpha\rangle$ во все позиции исходной силлабической схемы, кроме предпоследней позиции каждого полустишия (6 и 2.4). Очевидно, что система с допущением всех трех элементов $\langle\beta\rangle$, $\langle\alpha\alpha\rangle$, $\langle\alpha\rangle$ предполагает моросчитающий язык, в котором существовали двусложные матрицы³.

С большой уверенностью можно утверждать, что третья стадия была пройдена сатурновым стихом в Риме в начальный период форми-

¹ Цифры обозначают номера метрических позиций отдельно в первом и втором колонах; в первом колоне вместо полных индексов ($\mu_{1.1}$) стоят сокращенные (μ_1).

² Далее обозначаем тяжелый (долгий) слог символом β , а легкий (краткий) — символом α , произвольный (или безразличный) слог — символом Σ .

³ Критерии моросчитающей системы рассматриваются в статье [А. М. Белов. Вопрос о морах (оппозиция арифметической кратности в греческом и латинском языках // *Discipuli Magistro: К 80-летию Н. А. Федорова*. М., 2008. С. 53-73].

рования классической просодической системы. Соотнести сатурнов стих с каким-либо этносом или территорией на первых двух стадиях не представляется возможным.

Эта теория имеет два измерения.

Во-первых, устанавливаются более отчетливые связи с индоевропейским силлабическим стихом. Древние силлабические структуры отчетливо читаются, несмотря на вторжение квантитативного принципа, в значительной части сохранившегося эпического материала. Проблема индоевропейского прошлого сатурнова стиха лежит вне пределов нашей диссертации. Ограничимся указанием на то, что римский сатурнов стих в структурном отношении очень близок силлабическому прототипу, и можно предполагать, что речь идет и о хронологической близости. Это, по всей видимости, исключает греческое происхождение сатурнова стиха, поскольку квантитативная реформа греческого стихосложения произошла задолго до того времени, когда гипотетическое греческое влияние было бы возможно.

Далее демонстрируется эффективность нашей теории на материале сатурнова эпоса (Часть 4.6) и ранних надписей (Часть 4.7). В обоих случаях даны метрические описания для полного корпуса текстов.

Глава завершается исследованием строфики сатурнова эпоса (Часть 4.7), которое основано на сделанном нами критическом отборе фрагментов, содержащих более, чем две строки. В этих фрагментах выдерживается равенство стихов по числу метрических позиций. Это указывает на то, что в сатурновых поэмах преобладали последовательности равных стихов, то есть стихическое построение. Структура *κατὰ στίχων* ожидаема для текстов, признанных римской филологической традицией эпическими.

В ГЛАВЕ V «Закат эпической сатурновой поэзии» дан метрический анализ надписей второй половины II в. до н.э. (Часть 5.1). Применение разработанной в диссертации методики метрического описания позволяет показать как зависимость этих надписей от моделей сатурнова эпоса, так и разрушение этих моделей под влиянием сценической поэзии. Примечательно, что влияния дактилического гекзаметра выявить не удастся.

Наблюдения, сделанные над поздними надписями, позволяют выработать эффективные критерии для отождествления текстов, метри-

ческая природа которых сомнительна. Так, мы доказываем неметрический характер надписи Муммия (CIL² 626, CSE 9). В Части 5.2 «Мнимые сатурновы стихи» эти критерии применены к ряду фрагментов Невия (FPL fr. 23; 55; 61) и к фрагментам Carmen Nelei.

В Части 5.3 исследуются ритмические структуры, выявляемые в Carmina Marciana. 'Второе пророчество' Марция (Livius XXV 12, 9–11) оказывается прозаическим. В 'первом пророчестве' (Livius XXV 12, 2) видны отчетливые следы дактилического гекзаметра, что позволяет усматривать в этом тексте переработку дактилического отрывка, взятого из эпоса (Энния или Акция).

Часть 5.4 «Сатурнов стих и дактилический гекзаметр» посвящена метрическим аспектам переводческой техники Ливия Андроника. Мы показываем, что при всей несопоставимости размеров древний переводчик следил за согласованием колометрии латинского текста и гомеровского оригинала.

В этой же части рассматриваются фрагменты гекзаметрической «Одиссеи». Метрические особенности позволяют утверждать, что этот перевод не был переработкой сатурнова текста Ливия Андроника.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ обобщаются основные выводы и результаты работы (суммированы далее в разделе [9] автореферата).

В диссертации обосновано выделение двух направлений в римской филологической традиции, которые были ориентированы на принципиально разные представления о поэзии, связанной с термином *versus Sāturnius* (Раздел 6.1 Заключение). Неоднородностью грамматической традиции в значительной степени объясняется противоречивость метрического материала, известного нам как 'сатурнов'. Комплекс исследований, сделанных в диссертации, позволяет обосновать метрическую целостность сатурнова эпоса, с которым сближаются ранние надписи (элогии Сципионов). Описания сатурновой метрики, оставленные римскими грамматиками, опирались на тексты более позднего происхождения (Раздел 6.2). Принципиальное значение имеет выяснение источников метеллова стиха и характера влияния этого метрического образца на отбор эпического материала в поздней грамматической традиции. Разделение всей массы текстов, определяемых как сатурновы по слабому метрическому критерию, на два отдельных корпуса, связанных исторически, но имеющих совершенно разные языковые, метрические и жан-

ровые характеристики, позволяет решать вопросы языка и метрики на однородном материале (Раздел 6.2). После того, как корпус определен на основе неметрических критериев (что было одной из главных задач диссертации), мы получаем возможность применять метрические критерии к текстам, по разным причинам сомнительным. Метрика может быть эффективным инструментом *критики сатурнова корпуса* (Раздел 6.2). Наиболее важным результатом, полученным в этом направлении, мы считаем обоснование сатурнова характера надписей CSE 5, CSE 7, CSE 8, CSE 12 и «Эпитафии Невия». Метрический анализ позволяет определить основную тенденцию развития сатурнова стихосложения в середине II в. до н.э.: постепенное разрушение сатурновых структур под влиянием драматических размеров. Критика сатурнова корпуса позволяет исключить из него некоторые тексты, традиционно принимаемые по слабому метрическому критерию. Эта критическая процедура имеет двойной эффект. Очищение сатурнова корпуса от посторонних текстов улучшает наше понимание сатурнова стиха. С другой стороны, тексты, которые ошибочно считались сатурновыми, находят правильный исторический и литературный контекст. Эта методика оказывается эффективной и для определения происхождения гекзаметрической «Одиссеи», которая, как показывает метрический анализ, не имела сатурнова субстрата и не была переработкой перевода Ливия Андроника.

Наконец, в ЗАКЛЮЧЕНИИ сформулированы *перспективы изучения метрики сатурнова стиха* (Раздел 6.5).

Происхождение сатурнова стиха остается неразрешенной проблемой, которая при современном состоянии знаний сместилась из области сопоставительной метрики (отношение между латинским и индоевропейским уровнями) в область собственно италийской или римской культурной истории. Реконструкция поэтической традиции наталкивается на полное отсутствие прямых или косвенных подтверждений существования в Риме или у италиков корпораций поэтов-сказителей и общественного слушания поэтических декламаций или каких-либо иных социальных институтов, сопровождающих развитую поэзию. Сама по себе 'древняя римская поэтическая традиция' есть экстраполяция на прошлое результатов внутреннего структурного исследования метрики текстов, созданных в очень короткий период на рубеже III/II в. до н.э. Диахроническая интерпретация этого материала требует осторожного и

критического подхода¹. Сделанные в диссертации наблюдения над поэтическим языком сатурновых текстов открывают возможности для более точного выяснения лингвистических координат утерянной поэтической традиции. Далеко не исчерпаны возможности сопоставления языка сатурновых поэм и надписей с языком комедии. Можно предполагать, что язык Плавта отражает несколько более позднее состояние той же поэтической традиции.

Исследователей раннего литературного сатурнова стиха едва ли могут ожидать открытия новых текстов. Поздняя сатурнова ('метеллова') поэзия, напротив, открывает самое широкое поле для новых разысканий. В диссертации мы приложили немало усилий для того, чтобы освободить это направление римской литературы от ложного ярлыка грамматической фикции. Систематическое собирание всех относящихся к этому жанру текстов требует серьезных текстологических и историко-литературных исследований. Не менее важной (и давно назревшей) задачей является создание комментированного критического издания примеров, цитируемых в римских метрических компендиях².

В ПРИЛОЖЕНИЯХ собраны основные тексты, исследованные в диссертации: свод древних свидетельств о сатурновом стихе (приложение А), свод сатурновых текстов (приложение Б), алфавитный список сатурновых колонов (приложение В).

9 Положения, выносимые на защиту

(1) Ко времени наибольшего расцвета римской учености, в эпоху Варрона, сложилось две тенденции понимания сатурновой поэзии, причем очевидно участие самого Варрона в формировании обеих тенденций. Сатурнов стих был частью широких филологических концепций, в которых реконструировалась история Рима и эстетика 'древних'. Важно и то, что сатурнов стих был в эту эпоху частью поэтической практики.

¹ J. H. Waszink. *Zum Anfangsstadium der römischen Literatur // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt...* Bd. 1. 2. Berlin; New York, 1972. S. 869-927.

² Далеко не полным является раздел *Versus metri causa laudati* в FPL. Сатурновы примеры в этот раздел не помещены.

(2) Первая концепция сатурновой поэзии была заложена, вероятно, Квинтом Эннием. Сам термин *versus Sāturnius* мотивирован прологом к VII книге «Анналов» Энния, в котором говорилось о ‘стихах Фавнов и прорицателей’. В позднейших грамматических источниках сатурнов стих устойчиво связан с эвгемеристическими представлениями о жизни древней Италии, первоисточником которых были сочинения Энния. В этой концепции сатурнов стих ассоциировался с религиозной поэзией, прославляющей богов и выдающихся правителей. Выражение *versus Sāturnius* могло быть взято из эвгемеристической мифологии и перенесено на реальные эпические тексты (*Bellum Punicum*). При этом с ‘сатурновым стихом’ не связывалась определенная метрическая форма.

(3) Вторая концепция сатурнова стиха связана с иной версией ‘древней поэзии’, а именно с перипатетической реконструкцией истории драмы. Поздняя грамматическая традиция восходит к «Историей зрелищ». Анекдот о ссоре поэта Невия и Метеллов сложился внутри этой традиции. Образцовый (для будущих грамматиков) метеллов стих мыслился как отрывок из шуточного эксодия, подобного тем, которые упомянуты в «Истории зрелищ». Перипатетический субстрат «Истории зрелищ» позволяет предполагать, что высказывания Аристотеля о переходе сатирической прото-драмы от трохеического метра к ямбическому мотивировали двусоставную ямбо-трохеическую форму метеллова стиха.

(4) Связь между сатурновым эпосом и метелловым стихом обнаруживается в поздних сатурновых надписях. Эти надписи были созданы по образцам более ранних аристократических надписей, известных нам по элогиям Сципионов, а элогии Сципионов метрически не отличаются принципиально от эпоса. В метрике поздних сатурновых надписей эпическая модель ослаблена и размыта, но все же она отчетливо видна.

(5) Поздние сатурновы надписи были метрическим образцом для литературных сатурновых стихов (первоначально, как мы полагаем, для Акция). Однако, благодаря генетической зависимости надписей от эпических поэм, новая метрическая модель не противоречила старому эпическому материалу.

(6) Надписи определили не только метрику, но и жанр новой сатурновой поэзии: не эпос, а эпиграмма. Тематика реальных сатурновых надписей была, по всей видимости, очень узкой. Когда сатурнов

стих был осмыслен как стих эпиграммы, то все разнообразие литературной эллинистической эпиграммы стало потенциально доступно для нового жанра.

(7) Описания сатурнова стиха в грамматических компендиях относились не к эпическим поэмам, а к новой сатурновой поэзии, которая началась с Акция и была актуальна и позднее, в I–II в. н.э. Именно новую сатурнову поэзию описывал первоисточник всех поздних грамматических изложений сатурнова стиха (этот первоисточник отождествляется с метрикой Юбы). Фрагменты новой сатурновой поэзии, сохраненные грамматиками, до сих пор ошибочно считались искусственными метрическими примерами, которые вытеснили в метрических компендиях стихи Невия и Ливия Андроника (то есть, ‘настоящие’ сатурновы тексты). Метрика этих фрагментов точно описывается метелловой схемой.

(8) Метрика сатурнова эпоса и ранних надписей более сложная. Она описывается обоснованной в диссертации диахронической схемой (изложена в настоящем реферате [с. 26].

(9) В сатурновом эпосе отражено состояние латинского языка более раннее, чем эпоха составления сатурновых поэм. В абсолютной хронологии оно может быть отнесено приблизительно к 300 г. до н. э. Ориентиром может быть отпадение конечного $-s\#$, которое распространяется в Риме не ранее этого времени.

(10) Существовала непрерывная традиции сатурнова эпоса в течение III в. до н.э. Только более старые (утраченные) тексты могли быть источником приемов сатурнова стихосложения для Ливия и Невия. В соответствии с этим предположением мы находим в сатурновом эпосе развитую поэтическую технику, которая указывает на литературную традицию.

(11) Частично ритмическая организация сатурновых стихов может быть объяснена опытом сценического стиха, которым прекрасно владели Ливий и Невий. Оба поэта умели искусно создавать ритмический контраст, отличавший сатурновы структуры от похожих ямбических или трохеических. Наряду с этим, выявляются приемы ритмической организации, которые были специфичны для сатурнова стиха и не повторяли приемы стиха драматического (например, адаптация к сатурнову стиху ямбического сокращения).

9 Апробация

Материалы и предварительные результаты диссертационного исследования были представлены к обсуждению на международных и российских конференциях: международная конференция «Чтения памяти профессора И.М. Тронского» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 гг.); I Российско-Германский филологический симпозиум «Поздняя античность: традиции и инновации» (Москва, МГУ, 2005 г.); II российско-германский филологический симпозиум «Semper idem, semper novus: классическая традиция в послеклассическую эпоху» (Москва, МГУ, 2008 г.)¹; III Международный конгресс «Русский язык: исторические судьбы и современность» (круглый стол «История русского языка и греко-латинская словесность», Москва, МГУ, 2007 г.)²; «Ломоносовские чтения» (Москва, МГУ, 1998, 2002, 2003, 2006, 2007), «Гаспаровские чтения» (Москва, РГГУ, 2007 г.)³, конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры (к юбилею профессора А.А. Тахо-Годи» (МГУ, 2007 г.)⁴; заседание секции «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» УМО по филологии университетов Российской Федерации (Москва, МГУ, 2009 г.). По материалам диссертации были прочитаны научные доклады на заседании кафедры классической филологии МГУ им. М. В. Ломоносова (18 декабря 2008 г.) и на заседании Кафедры древних языков Института лингвистики РГГУ (23 января 2009 г.).

¹ Сообщение о конференции: [А. Е. Кузнецов. Классическая традиция в послеклассическую эпоху // Московский Университет. 2008. No 39-40].

² Отчет о конференции: [А. И. Солопов, А. И. Золотухина. Круглый стол «История русского языка и греко-латинская словесность» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2008. No 3. С. 198-211].

³ Отчет о конференции: [Т. Ф. Теперик, Д. В. Синчинава, В. А. Мильчина. Гаспаровские чтения — 2007 (Москва, РГГУ, 12-14 апреля 2007 г.) // Новое литературное обозрение. 2007. No 4. С. 505-524].

⁴ Отчет о конференции: [Т. Ф. Теперик. Конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры (к юбилею профессора А. А. Тахо-Годи» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2008. No 3. С. 193-198].

Содержание, методологические и теоретические принципы диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография

- 1 *Кузнецов А. Е.* Латинская метрика. Тула, 2006. 490 с. 21 п.л.
Белов А. М. [Рецензия] // Вопросы языкознания. 2007. No 5. С. 141–143. Рец. на кн.: А. Е. Кузнецов. Латинская метрика. Тула, 2006.

Работы, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (редакция апрель 2008 г.)

2 *Кузнецов А. Е.* Семантическая концепция М. Теренция Варрона // Индоевропейское языкознание и классическая филология. VI. Материалы чтений, посвященных памяти И. М. Тронского. СПб., 2002. С. 90–95. 0,4 п.л.

3 *Кузнецов А. Е.* Стоический источник «Медеи» Энния // Индоевропейское языкознание и классическая филология. VII. Материалы чтений, посвященных памяти И. М. Тронского. СПб., 2003. С. 47–53. 0,3 п.л.

4 *Кузнецов А. Е.* Fragmentum Historiae Metricae sive de Heraclidae Pontici Fragmento 158 // Индоевропейское языкознание и классическая филология. VIII. Материалы чтений, посвященных памяти И. М. Тронского. СПб., 2004. С. 120–128. 0,4 п.л.

5 *Кузнецов А. Е.* «Лирика» и «Метрика» Цезия Басса // Индоевропейское языкознание и классическая филология. IX. Материалы чтений, посвященных памяти И. М. Тронского. СПб., 2005. С. 29–134. 0,3 п.л.

6 *Кузнецов А. Е.* De «Scipionis» Ennii structura metrica // Индоевропейское языкознание и классическая филология. X. Материалы чтений, посвященных памяти И. М. Тронского. СПб., 2006. С. 174–176. 0,1 п.л.

7 *Кузнецов А. Е.* Ритмика фрагмента «De Bellis Macedonicis» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XI. Материалы чтений, посвященных памяти И. М. Тронского. СПб., 2007. С. 198–201. 0,2 п.л.

8 Кузнецов А. Е. «Сципион» Квинта Энния: метр и жанр // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2008. No 3. С. 77–86. 0,6 п.л.

9 Кузнецов А. Е. *Cursorem tibi Rufe*: незамеченный фрагмент Цезия Басса? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XII. Материалы чтений, посвященных памяти И. М. Тронского. СПб., 2008. С. 259–262. 0,2 п.л.

10 Кузнецов А. Е. Невий, Метеллы и сатурнов стих // Вестник древней истории. 2008. Вып. 4. С. 68–76. 0,7 п.л.

11 Кузнецов А. Е. Цезий Басс: I. Свидетельство Персия // *Colloquia Classica et Indo-Germanica IV*. [Pars 1]. СПб., 2008. С. 306–340. (*Acta linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН. Т. IV. Ч.1*). 2,1 п.л.

12 Кузнецов А. Е. Отпадение –s в архаической латыни и метрика ранних латинских текстов // Вопросы языкознания. 2009. No 1. С. 9–22. 1 п.л.

13 Кузнецов А. Е. Фонетический и метрический икт у римских грамматиков // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2009. No 2. 0,7 п.л.

14 Кузнецов А. Е. [Рецензия] // Вопросы языкознания. 2009. No 2. Рец. на кн.: А. Л. Верлинский. *Античные учения о возникновении языка*. СПб., 2006. 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и справочных изданиях

15 Кузнецов А. Е. Начало римской драмы — хронологические разногласия в древнеримской филологии // *Discipuli Magistro: К 80-летию Н. А. Федорова*. М., 2008. С. 82–109. *Orientalia et Classica / РГГУ. Труды Института восточных культур и античности*; 15). 1,5 п.л.

16 Кузнецов А. Е. Комедия античная // *Литературная энциклопедия терминов и понятий / Главный редактор и составитель А. Н. Николюкин*. М., 2001. Стлб. 373–376. 0,15 п.л.